

**Емельянова Н.С., Глупкина Ж.И.****УДК 796.5:902.2:94(4)"375/1492"****СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОРОД БАКЛА КАК ТУРИСТИЧЕСКО-ЭКСКУРСИОННЫЙ ОБЪЕКТ**

Нагрузка, создаваемая в процессе рекреационной деятельности, на территориях, охваченных любительским и стихийным туризмом и отдыхом, способна привести к необратимым изменениям ландшафтов, как и любая другая антропогенная нагрузка. Особенно актуальна эта проблема для Крыма, где территории организованной рекреации (курорты, отдельные пансионаты и санатории) часто граничат с объектами природно-заповедного и культурно-исторического фондов Украины. Объекты такого рода, так или иначе, попадают в сферу интересов рекреационных территорий, бесспорно являясь центрами притяжения отдыхающих. Увеличение потока туристов представляет собой немалую угрозу из-за неконтролируемой и нерегулируемой антропогенной нагрузки [11].

Горная часть юго-западного Крыма издавна была объектом пристального внимания из-за своей историко-географической уникальности. Особую популярность этот регион получил среди любителей туризма благодаря памятникам эпохи средневековья – «пещерным городам», интерес к которым не угасает с годами. Привлекательность добавляет расположенность «пещерных городов» или вблизи, или непосредственно на территории памятников природы, где еще сохраняется разнообразие растительного и животного мира [3].

Самый восточный «пещерный город» Бакла находится в 2,5 км к востоку от с. Скалистого Бахчисарайского района на Баклинском нагорье, на водоразделе между реками Бодрак и Альма. Топоним Бакла обычно переводится тюркского как «фасоль», «боб» или «кольцо», «цепь» - возможно от «багла» - гребень (горы) [1, 13].

Урочище Бакла расположено на обширной платообразной возвышенности с рощами и луговинами и является комплексным памятником природы местного значения с 1947 года. Бакла как объект культурного наследия юридически входит в число объектов Бахчисарайского историко-культурного заповедника. Урочище являет собой удивительно красивый и интересный природный и исторический памятник.

Наивысшая точка Баклинского нагорья – гора Бакла возвышается на 471 м над уровнем моря. У подножия нижнего уступа Баклинского нагорья находится Баклинская долина, фланкированная с юго-запада горой Кизил-Чигир (с тюркского – Красный беркут), а с юго-востока – горой Биюк-Сырт (Большая спина). Обе горы покрыты лесами [4].

Обрывы данной куэстовой гряды возвышаются над уровнем моря на высоте около 300 м.

На них можно проследить геологическую историю этой местности на протяжении миллионов лет. Южный склон куэстовых формований обрывистый, противоположный склон в соответствии с наклоном пластов горных пород полого наклонен к северу.

В нижней части обрывистого склона залегают разной плотности отложения мелового периода - мергели и известняки. В известняках видны многочисленные окаменевшие мшанки - обитатели мелового моря, волны которого здесь плескались почти 70 млн. лет тому назад. Мшанковые известняки очень прочные, но легко поддаются механической обработке. Над ними располагаются более молодые (и более мягкие) - нуммулитовые известняки, относящиеся к палеогенному геологическому периоду. Данные известняки образованы многочисленными скоплениями окаменевших раковин морских корненожек, обитавших здесь 50 млн. лет тому назад. Корненожки по форме напоминают монету, отсюда и название - нуммулитовые, т.е. состоящие из «каменных монет». В обнаженые скалы видны громадные раковины устриц. В этих местах - огромная естественная коллекция окаменевших обитателей древнего моря [4, 6].

На Баклинском склоне можно наблюдать интересную форму «сотового» выветривания горных пород, ниши, карманы, гроты. На склонах горы Кизил-Чигир (напротив Баклинского склона, через Дурной овраг - Яман-Яр) имеется месторождение кремния разных оттенков.

В районе Баклинского нагорья на территории памятника природы местного значения до настоящего времени ведется добыча мягкого в обработке и прочного в кладке строительного камня, ценного и красивого материала, который не нуждается в штукатурке. Этот белого цвета строительный материал ранее широко использовался в блочном сооружении жилых домов, промышленных предприятий, для облицовки зданий. Известняк сформирован из ископаемых корненожек - мшанок, он плотен, морозоустойчив, прочен и долговечен. За время интенсивной добычи камня Бодракское ущелье изменилось до неузнаваемости. На ярусах бывших карьеров расположились дачи, на одном из них находится сельская свалка – все создает серьезную угрозу экологической безопасности территории, нарушает природный лесостепной ландшафт.

Под Баклинской скалой, в Дурном овраге (Яман-Джилга) протекает речка Кубинка, от слова «коба» (с крымскотатарского - «пещера») [8, 9].

Уже не первый год продолжают работы по расчистке и возрождению Крушиновского родника - у подножия Баклинского массива посреди поля под одинокой крушиной.

Один из бывших карьеров на южной окраине с. Скалистое заполнился родниковой водой – Скалистовский пруд, в чистой воде которого обитают раки, в последние годы их популяция из-за загрязнения водоема резко снизилась.

Растительный мир урочища богат и разнообразен. Северный склон Баклинской горы пологий, покрыт древесно-кустарниковыми зарослями дуба пушистого, граба восточного, держидерева, скумпии, шиповника, лещины, кизила, терна, боярышника. Южный - обрывистый склон покрывают в основном

редкие кустарники, особенно привлекателен он осенью из-за ярких красок пунцовых кустов скумпии. Вдоль ручья Куба одиночно встречается кизильник, лесная яблоня, у самой воды – мать-и-мачеха, хвощ, крапива.

Красивый, но коварный ясенец (купена неопалимая), выделяет эфирные масла. Изумительны по красоте разные виды орхидей; здесь встречается до 15 видов орхидных, в том числе такие особо редкие виды, как ремнелепестник козий и офрис крымская [10, 12].

Своеобразна фауна Баклы. Здесь часто можно встретить представителей земноводных (обыкновенная квакша), пресмыкающихся (желтопузик, прыткая ящерица, крымская ящерица, скальная ящерица, уж обыкновенный), из птиц – домовый сыч, белая трясогузка, обыкновенный скворец, певчий дрозд, черный дрозд, дрозд-деряба [5].

Все это делает Баклу привлекательной для туристов. Но особый интерес она представляет как «пещерный город», существовавший уже в V-XII вв. Как и другие «пещерные города» Бакла является памятником культурного наследия национального значения. На территории утвержденных в 1991 году правительством Крыма зон охраны этого уникального архитектурно-археологического комплекса более 100 вырубленных в скале пещер-крипт в основном хозяйственного и фортификационного назначения, зерновые ямы, винодавильни и т.д. Этот интересный археологический памятник был впервые разведан сотрудниками Крымского областного музея в 1929 году. Систематическое археологическое изучение городища Бакла и памятников его округа началось с 1961 года сотрудниками Государственного исторического музея (Москва) под руководством Д.Л. Талиса. Затем к ним подключились археологи Уральского университета. Однако после смерти в 1981 году руководителя экспедиции В.Е. Рудакова систематические исследования Баклы прекратились. С 2003 года раскопки ведутся экспедицией Крымского филиала Института археологии НАН Украины под руководством Юрочкина В.Ю. Наряду с официальными исследованиями «изучением» Баклы занялись «черные археологи». В долине под Баклинской скалой после них осталось огромное количество вскрытых могил, похожих на глубокие колодцы. Все брошено и стало настоящим бедствием для местных жителей и туристов, отрицательно сказалось на состоянии ландшафта, животного и растительного мира данной территории.

Этнические, культурные и политические процессы, протекавшие на юго-западе Таврики в период средневековья, повлияли на историю Баклинского городища и его округа.

Первоначально на Бакле располагалось поселение земледельцев, занимавшихся выращиванием зерновых культур и винограда, о чем свидетельствуют тарапаны и зерновые ямы. В VI веке на плато строится крепость, которую населяют готы – союзники византийского императора Юстиниана Великого. Союз Византии и горной части Крыма приводит к распространению среди готов Православия: христианские захоронения и руины храма-базилики.

Торговый путь, связывающий Восточный Крым и степь с Херсонесом (Херсон), способствует тому, что в X-XIII вв. крепость превращается в небольшой город с прилегающими поселками. Это время расцвета Баклинского городища: активное строительство, развитие ремесел и торговых отношений.

В середине XIII века Горный Крым попадает в зависимость от татаро-монголов и городище в последней четверти XIII века в результате карательного набега ордынского темника Ногай фактически прекращает свое существование.

В окрестностях Скалистого, Трудолюбовки, Прохладного также выявлены стоянки палеолита, остатки поселения эпохи бронзы, памятники таврской, скифской и средневековой культур [1, 6, 13].

Таким образом, видно, что Бакла представляет собой уникальный объект для туристическо-экскурсионной деятельности, но на данном этапе развитие отношений между человеком и природой носят стихийный характер и в связи с усилением влияния антропогенного фактора происходят нежелательные изменения этой территории.

Необходимо проведение предварительного анализа потенциала территории с целью определения рекреационной ее емкости и постоянного контроля за состоянием ландшафтов. Такой анализ целесообразно проводить на базе детальных ландшафтно-экологических исследований, что даст возможность оценить рекреационный потенциал Баклы с учетом как существующих естественных предпосылок к рекреационной деятельности, так и ограничений.

На примере Баклы видно, что в настоящее время актуальным становится соблюдение экологического закона постепенного превращения биосферы в ноосферу или закона В.И. Вернадского.

#### **Источники и литература:**

1. Айбабин А. И. Могильник «Баклинский овраг» (по материалам раскопок 1992-1993 гг.) / А. И. Айбабин, В. Ю. Юрочкин // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, 1995.
2. Веймарн Е. В. Скалистинский могильник / Е. В. Веймарн, А. И. Айбабин. – К. : Наукова думка, 1993. – 203 с.
3. Герцен А. Г. Пещерные города Крыма : путеводитель / А. Г. Герцен, О. А. Махнева-Чернец. – Симферополь, 2006. – 190 с.
4. Ена В. Г. В горах и на равнинах Крыма / В. Г. Ена. – Симферополь : Таврида, 1973. – 110 с.
5. Костин Ю. В. Птицы и звери Крыма : научно-популярный очерк / Ю. В. Костин, А. И. Дулицкий. – Симферополь : Таврия, 1978. – 112 с.
6. Могарычев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму / Ю. М. Могарычев. – Симферополь : Сонат, 2005. – 192 с.

7. Научно-прикладные основы создания природного Национального парка «Таврида» и Большой эколого-этнографической тропы в Крыму : приложение к научно-практическому дискуссионно-аналитическому сборнику «Вопросы развития Крыма». – Симферополь : Сонат, 2000. – 104 с.
8. Олиферов А. Н. Альяма – река, вошедшая в мировую историю / А. Н. Олиферов, З. В. Тимченко. – Симферополь : Доля, 2008. – 160 с.
9. Олиферов А. Н. Реки и озера Крыма / А. Н. Олиферов, З. В. Тимченко. – Симферополь : Доля, 2005. – 215 с.
10. Олиферов А. Н. Яйла: география, лес, вода / А. Н. Олиферов. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 191 с.
11. Проблемы и перспективы туристического бизнеса в Крыму : материалы крымского республиканского семинара молодых ученых (20-23 августа 2001 г., Ялта). – Ялта, 2001. – 32 с.
12. Растительный покров горного Крыма (структура, динамика, эволюция и охрана) / Я. П. Дидух; отв. ред. Ю. Р. Шеляг-Сосонко. – К. : Наукова думка, 1992. – 256 с.
13. Рудаков В. Е. Багла – малый городской центр Юго-западного Крыма (к постановке вопроса) / В. Е. Рудаков // Античный и средневековой город. – Свердловск, 1981. – С. 73-83.
14. Слепокуров А. С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму / А. С. Слепокуров. – Симферополь : Сонат, 2000. – С. 94.

**Ишин А.В.**

**УДК 94(477.75)“1917/1921”**

### **К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА В КРЫМУ**

**Введение.** Период правления в Крыму администрации генерала А.И. Деникина (июнь 1919 г. – март 1920 г.) получил в советской историографии наименование «деникинщины» [1], ассоциирующейся с реставрацией «старых», едва ли не крепостнических, земельных отношений, беспощадной эксплуатацией рабочих, ориентацией Деникина и его окружения на жесткую модель «Единой и неделимой России».

Вместе с тем, правомерным представляется тезис исследователя Ю.Ф. Болдырева, что «столь тенденциозное толкование исключало рассмотрение Гражданской войны как столкновения двух альтернативных вариантов социально-экономического развития России, сводя ее всю только к решению вопроса о власти» [2].

**Изложение основного материала.** Анализ целого ряда архивных источников убеждает нас в том, что руководство Белого движения и его представительство в Тавриде в целом осознавало неизбежность и необходимость реформ, которые позволили бы ослабить естественные противоречия ведущих социальных групп, снять социальную остроту земельного, рабочего и национально-территориального вопросов. В частности, в «Обращении главнокомандующего вооруженными силами юга России генерала Деникина к населению по земельному вопросу» от 24 марта 1919 г. Особому Совещанию при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России предписывалось «теперь же приступить к разработке и составлению положений и правил для местностей, находящихся под Управлением Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России». При этом в качестве базовых принципов Главком обозначил обеспечение интересов трудящегося населения; создание и укрепление мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель; сохранение за собственниками их прав на земли (с определением в каждой отдельной местности размера земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев и установлением порядка перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным); не отчуждение казачьих, надельных земель, лесов, земель высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий, а также земель, не имеющих сельскохозяйственного назначения, но составляющих необходимую принадлежность горнозаводских и иных промышленных предприятий; всемерное содействие земледельцам путем технических улучшений земли (мелиорация), агрономической помощи, кредита, средств производства, снабжении семенами, живым и мертвым инвентарем и т.д.

Деникин особо отмечал, что «надлежит теперь же принять меры к облегчению перехода земель к малоземельным и поднятию производительности сельскохозяйственного труда, при этом власть должна не допускать мести и классовой вражды, подчиняя частные интересы благу Государства» [3].

Несомненно прогрессивные положения содержались и в трактовке генералом «рабочего вопроса». Так, 24 марта 1919 г. А.И. Деникин предложил Особому Совещанию «приступить немедленно к обсуждению мер для возможного восстановления промышленности и к разработке рабочего законодательства», приняв за основу следующие положения: 1) восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и вместе с тем обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов; 2) установление Государственного Контроля за производством в интересах народного хозяйства; 3) повышение всеми средствами производительности труда; 4) установление 8 часового рабочего дня в фабрично-заводских предприятиях; 5) примирение интересов работодателя и рабочего, а также беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры, промысловые суды); 6) дальнейшее развитие страхования рабочих; 7) организованное представительство рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных обществ и союзов; 8) надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, устройство санитарного надзора на фабриках и заводах и мастерских,